

Поддержка обреченных

В Брюсселе на совещании министров обороны НАТО и России наш военный министр С. Иванов горячо заступился за Ислама Каримова, жестоко расправившегося со своими восставшими в Андижане поданными. Он заявил, что ему точно известно: никаких международных расследований действий Каримова не нужно - Каримов вполне справится с расследованием собственными силами.

Наше заступничество за правителей, которых обвиняют в нарушении прав человека и демократических свобод, и помощь им - уже старая традиция. За кого только мы не заступались! И за Саддама Хусейна. И за Милошевича с Караджичем. И за Кучму. А сколько раз наши наблюдатели на разных псевдовыборах и псевдореферендумах в СНГ отмечали высокую организованность, в то время как наблюдатели западные отмечали массовые фальсификации! «Безальтернативные» правители, продлевающие власть подавлением оппозиции и фальсификациями, знают: попади они в трудную ситуацию, у России, может быть, и не хватит сил их выручить, но искреннее сочувствие и желание помочь будут всегда.

Почему мы каждый раз им помогаем? Мы полагаем: если Запад так и будет сковывать руки «безальтернативным» президентам, не давать им подавлять оппозицию и даже способствовать их свержению, в конце концов очередь может дойти и до нас. Кроме того, действует инерция «холодной войны»: противник Запада автоматически мог рассчитывать на нашу помощь, как любой наш противник - на западную. Но рациональные соображения уже и не играют большой роли. Помощь правителям типа Каримова стала уже чем-то вроде рефлекса, инстинкта.

Это - плохая политика. Не только в моральном отношении (мораль мы оставим в стороне), но потому, что следствием ее может быть только серия провалов. Режимы, которые мы поддерживаем - слабы и недолговечны. У них нет никакой ясной идейной основы, которая была у коммунистических или фашистских режимов. Они построены на имитации демократии, быстро теряют связи с реальностью, коррумпируются и впадают в маразм. И хотя падение того же каримовского режима вовсе не будет означать, что после него в Узбекистане воцарится демократия, само это падение - раньше или позже - неизбежно. Вопрос о том, падет ли этот режим, вообще бессмыслен, может обсуждаться лишь то, когда и как он падет и что придет ему на смену. Но это означает, что нет вопроса и о том, выиграем ли мы или проиграем, поддерживая этот и ему подобные режимы, вопрос лишь в том, когда мы проиграем.

Поддерживая в годы «холодной войны» антикоммунистических диктаторов, Запад тоже был обречен на серию поражений. Иранский шах, Сомоса или Батиста были так же обречены, как режимы Каримова или Туркменбаши. Помогая их врагам, противопоставляя их обветшалому авторитаризму коммунистическую альтернативу, мы могли иметь реальные успехи, расширяя сферу влияния. Но с тех пор многое изменилось. Двойные стандарты в западной политике сохраняются, но поддержка Западом антикоммунистических диктатур осталась в прошлом. А вот поддержка демократии и «прав человека» играет значительно большую роль. И эта политика (опять-таки, мы абстрагируемся от моральных аспектов) в той же степени выгодна, в какой наша поддержка режимов каримовского или лукашенковского типа обречена на провал. Оппозиция в странах с режимами «безальтернативной власти» (кроме разве что самых

отчаянно-исламистской) обращают взоры к Западу. И поскольку падение таких режимов - дело времени, зона западного влияния расширяется.

Наша политика, в отличие от советской, - чисто оборонительная. В борьбе за расширение своего и ограничение западного влияния мы можем лишь помогать продлить жизнь режимам, которые обречены. У нас нет модели общества, которую мы могли бы противопоставить каким-либо ветшающим диктаторским режимам. Нет оппозиций этим режимам, которые устремляли бы взор на Москву. Поэтому любая смена режима, где бы она ни произошла - в Сербии или Грузии, Украине или Киргизии, - для нас означает внешнеполитическое поражение, ослабление нашего влияния. И тем не менее мы снова и снова героически встаем на защиту обреченных.

Пока еще есть кого поддерживать. Вот даже и Каримов еще держится. Поэтому впереди у нас - новые сражения и новые поражения.